

Сюэ Тинянь, у которого была бессмыслица совести, не ожидал, что через несколько дней его собственные слова дойдут до ушей дома одной девушки, так что Мао Бадоу позже узнал, что хотел бы сжать ее до смерти.

Но это будет в будущем.

Когда эти двое вернулись домой, первое, что они сделали, это приняли ванну.

Чжаоэр умылся первым, затем Сюэ Тинянь. Когда он закончил мыться и переоделся, чтобы выйти сзади, он услышал, как Чжао ругается, сидя перед дверью главной комнаты.

Проклятием, естественно, была Академия Цинхэ, которая убила тысячи ножей. Собрав свои деньги, они закрыли дверь. Сюэ Цзюньцай вернулся из школы. Он ничего не сказал о том, что произошло в школе. Он сказал, что владелец что-то совершил, и школа была закрыта.

На следующий день Сюэ Циншань отвез его в город и осмотрел. Конечно же, на двери была прикреплена большая печать, и он мог только ходить взад и вперед без всяких заслуг. С тех пор мысли Чжао по этому поводу приходится ругать несколькими словами, проклиная владельца библиотеки за то, что он причиняет людям боль, и ругая ученых за то, что они тратят деньги.

"Мама, ты можешь сказать немного меньше, Джункай все еще читает в доме". - сказал Ян через пояс, и Чжао немедленно ответил.

Сюэ Тинянь вошла в дверь второго дома. Жаоэр в доме услышал слова снаружи. Они посмотрели друг на друга и беспомощно вздохнули.

После этого Чжаоэр также спросил Сюэ Цзюньцай, не хочет ли он поехать учиться в Циньюань. Отношения Сюэ Тиняня, вкупе с тем фактом, что это дело можно было повернуть вспять, также зависели от его новостей. Войти в Циньюань нетрудно.

Любой знает, что вероятность ее избрания не случайна. Хотя она явно никого не видела вокруг, Ян все равно ударил ее и устроил беспорядок. Янги сказали, что у Чжао Эра не было добрых намерений. Они также сказали, что разрушенное место Циньюаня не было редким местом для их таланта.

Даже если это случилось с Чжао и дедушкой Сюэ, дедушка Сюэ пришел, чтобы остановить это.

При таких обстоятельствах Сюэ Цзюньцай, естественно, отказался. С момента возвращения из города Сюэ Цзюньцай был дома, и его редко видели выходящим.

"Или мне следует спросить еще раз?"

"Хорошо, не беспокойся об этой сломанной штуке. Сюэ Цзюньцай - это все об этом. Дядя и тетя не очень-то упрямы, и они снова разозлятся."

Чжаоэр кивнула, на самом деле она не хотела контролировать, иначе не таким тоном было бы говорить.

Когда пришло время ужина, Сюэ Циншань вернулся с улицы. Он выглядел пьяным и знал, где напился.

"Шанзи, ты поел, а если ты еще не поел, сядь и поешь". - сказал мастер Сюэ.

Сюэ Циншань хлопает себя по животу и рыгает: "Папа, я больше не буду есть".

Дорога Чжао: "Ян, пока не помогай своему мужчине вернуться в дом".

Ян поставил посуду и помог Сюэ Циншань вернуться в Восточную комнату.

Она посадила его на канг и не двигала его, поэтому она сразу увидела, как он работает над кангом, и это выглядело как ненависть.

Гнев Яна спросил: "Как у тебя дела, когда ты идешь в школу? Каждый день я вижу, как ты выходишь, я не каждый раз хорошо пью, но я вообще ничего не могу сделать. Я нажал на серебряную кнопку на дне коробки. Это все для тебя. Если ты все еще не можешь этого сделать, ты можешь сделать это сам".

Сюэ Циншань махнул рукой и нетерпеливо сказал: "Ты думаешь, это легко сделать? Лучше оставаться дома, если ты ходишь в плохую школу. Хорошие школы в это время не принимают людей. В школе Цинъюань так и есть. Неплохо, но кто просил тебя так поступать, это не похоже на то, что ты так поступал, я каждый день выхожу, чтобы наладить отношения? "

Янг потеряла дар речи.

Если бы она знала, что Академия Цинъюань будет такой хорошей, она бы не говорила таких слов. Все меняется слишком быстро. Кто бы мог подумать, что обычная академия Цинъюань будет благосклонна к дедушке округа и станет одной из самых популярных школ в поселке Хуян.

В те дни ее раздражало невезение дома, поэтому она услышала, как Чжао Эр сказал это, и увидела, как ее сын чешет ей голову. Она подсознательно думала, что мертвая девушка Чжао Эра намеренно издевается над его семьей.

Теперь вся семья знает, что в то время это было так жестко, даже если бы она потом узнала,

что у нее не было глаз, она не отвернулась.

Это было действительно невозможно. Они вдвоем подвели итог. Ян стиснул зубы и достал серебро, которое он хранил долгое время, чтобы нажать на дно коробки, позволить Сюэ Циншаню выйти на пробежку, и он должен найти Сюэ Цзюньцаю лучшую школу, чем Цинъюань. Жаль, что Сюэ Циншань бежал много дней, не принося никаких хороших новостей.

"Ты дашь мне еще немного серебра, и я попрошу одноклассника еще раз выпить. Это почти зрелище".

"Не хотите ли выпить вина? Как насчет того, чтобы вернуться домой? Я буду готовить лично ..."

"Ты дашь мне как можно скорее. Пожалуйста, приходи ко мне домой, чтобы поесть со своими одноклассниками. Мы в этой глухомани готовы приехать как кто угодно? Нет никого, кто не тратил бы деньги на то, чтобы что-то делать. Другие не тратят на вас деньги. Вы согласны?"

"Где в доме есть серебро ..."

Сюэ Циншань прищурил глаза и прислонился к Кану, напевая, и ничего не говорил.

Янг немного поколебался, прежде чем подойти к шкафу. Через некоторое время он обернулся, держа в руке осколок серебра, и его лицо было таким болезненным.

"Вот и все".

Сюэ Циншань схватил его, сунул в руки и продолжал лежать, чтобы протрезветь.

Каждый раз, когда Сюэ Тинянь уходит на пенсию, Чжаоэр будет стараться как можно чаще выбирать этот день дома.

Во-первых, он может сделать что-то хорошее, чтобы загладить свою вину, а во-вторых, он также пользуется возможностью привести в порядок дом. Когда Сюэ Тинянь не было дома, она либо выходила, либо не возвращалась домой. Даже когда она вернулась, она была слишком уставшей, чтобы прибраться, просто случайно прибралась в тот день.

Так рано утром дети были заняты стиркой одежды и одеял. Некоторые из них были заменены дома, а некоторые были принесены Сюэ Тинянь из школы.

Сюэ Тинянь не могла помочь, поэтому она помогла ей принести воды.

Он проделывал эту работу много раз. Из прошлого он мог набрать только половину ведра воды.

Он ухмыльнулся от ударов, и теперь он может поразить большую половину ведра. Среди них ведро может попасть только в большую половину ведра, и оно совсем не удовлетворено. Во время процесса вытягивания из колодца, много воды будет вытекать.

Эти двое разговаривали, стирая свою одежду. Чжаоэр моется очень быстро. Кто-то дал ей воды, и ей пришлось спасать много вещей.

После стирки два партнера выжали простыни досуха, одну за другой, скручивая в противоположном направлении. Теперь работа Сюэ Тинянь становится все более и более похожей, нет необходимости набирать детей для обучения на стороне.

Не смотрите на то, как Чжао Эр ласкает Сюэ Тинянь, но она понятия не имеет, что джентльмен находится далеко от кухни, а мужчина не занимается домашней работой. Сюэ Цинсун также был хорошим примером. Когда он еще был там, он делал все внутри и снаружи.

После того, как веревка для сушки одежды будет в доме, эти двое отнесут простыни в подсобку для просушки. Издалека они увидят подлую спину Сюэ Циншаня, исчезающую за стогом сена.

Огородные участки семьи Сюэ окружены высоким забором, рассчитанным на одного человека. Люди в этой стране простые и незатейливые. Хотя некоторые анти-джентльмены не защищаются от злодеев, здесь больше нечего красть. За овощным полем также есть дверь. В прошлом, когда набирали детей для ведения бизнеса, все они входили и выходили отсюда. Обычно они были **** с соломенными веревками, и их открывали только тогда, когда ими пользовались.

Поскольку Сюэ Циншань не проходила через главный вход в течение дня, как она сюда попала?

Эти двое были подозрительны и даже не думали об этом.

Поскольку еще оставалось высушить одежду, они вдвоем снова вернулись на фронт. Как бы то ни было, сразу после того, как они вышли из задней части дома, они встретили Сюэ Цзюньцяя, который спешил, опустив голову.

"Э-э, я пошел в уборную". Сюэ Цзюню, казалось, было о чем беспокоиться, и он совсем не находил, как странно он выглядит, потому что обычно он не разговаривал со второй комнатой дома, не говоря уже о таком отхожем месте. Повторяю еще раз.

Чжао Эр и Сюэ Тинянь переглянулись, развернулись и последовали за ним.

Придя в дом, Сюэ Цзюнь не пошел в уборную, а исчез за стогом сена.

За стогом сена находится задняя дверь.

"Иди, иди и посмотри".

"Твое любопытство слишком велико".

Чжаоэр улыбнулся: "В любом случае, все в порядке, я всегда чувствую, что это беспорядок".

На самом деле, Сюэ Тинянь так и думал.

Они вдвоем вышли через заднюю дверь и всю дорогу следовали за Сюэ Цзюньцаем сзади.

Это было в середине утра, когда солнце уже было очень ядовитым, и на дороге в деревне было мало людей. В частности, Сюэ Цзюньцай снова отправился в конец деревни, где было меньше людей.

Планировка каждого дома в деревне одинакова: двор перед домом, огород за домом и несколько стогов сена, сложенных за домом. Через некоторое время он обошел вокруг и становился все более и более отдаленным. Увидев, как Сюэ Цзюньцай ускоряет шаг и исчезает в стоге сена, Чжао Эр и Сюэ Тинянь также быстро ускорили свой темп и погнались.

Но он никого не видел, но, посмотрев на это место, как на семейный дом, они посмотрели друг на друга, и Сюэ Тинянь тихо спросил: "Где это?"

"Дом вдовы Сюэ".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605627>